

Помфри, повернувшись к упрямому директору, бросила на него холодный, бесстрастный взгляд. — Послушайте, — начала она, — есть другая, более срочная причина, по которой Гарри сейчас не может отправиться в свой магловский район. Все лето, с самого утра, ему придется переучивать свою магию. Он не контролирует свою магическую ауру, словно она дикая саванна. Даже если она не представляет большой опасности, Гарри, ступив на территорию магловской Британии, нарушит Статут секретности практически мгновенно. Дамблдор не смог сдерживать любопытства. Он с интересом посмотрел на Поппи. — Но ведь... — начал он, но мадам Помфри, закатив глаза на упрямое невежество директора, жестом прервала его. — Давайте, Альбус, — проговорила она, — разве это не очевидно? Даже вам было бы практически невозможно создать ауру, подобную той, что сейчас исходит от Гарри. Я говорю о поддержании этого уровня в течение нескольких мгновений, а не о том, чтобы Гарри заполнил эту комнату. Абсурдно, насколько всепроникающей и неутолимой стала его магия, и я готова поспорить, что это прямой результат того, что он пережил, будучи связанным. Чтобы делать буквально все магическое, включая простое существование и рост, ядру Гарри приходилось выталкивать магию наружу, словно мир вот-вот рухнет, целый день, каждый день! Теперь, когда узы, сдерживающие его магию, разорваны, это стало для него новой нормой. Мадам Помфри широким жестом указала на облако рассеянной магии, в котором они все находились. — Гарри Поттер даже не представляет, каково это — не использовать каждый кусочек своей магии на полную мощность в любое время. Тот факт, что он может вставать с постели по утрам, ходить, говорить, ходить на занятия, концентрироваться и играть в квиддич, просто поражает. Прошло мгновение, прежде чем все в комнате осознали, насколько невероятным было то, что Гарри жив, разумен и в здравом уме. Они рухнули на свои места, обессиленные тем, что только что узнали. Дамблдор, Гермиона и мадам Помфри просто сидели, чувствуя себя так, словно их волшебным образом перенесли в тело Гарри. После нескольких минут тишины Гарри рассказал Гермионе, как много для него значило то, что она была рядом с ним на втором курсе. Когда все остальные в школе оставили его, назвав "наследником Слизерина", Гермиона была единственной, кто не отвернулся. Хотя Гермиона не знала, о каком именно воспоминании думает Гарри, тот факт, что он дорожит ею, был очевиден. В следующие несколько секунд она улыбалась и плакала одновременно.* *

*Повернувшись к Гарри, Дамблдор выразительно пожал плечами. — Что ж... До конца семестра осталось три дня, Гарри, но, к сожалению, ты останешься здесь, — он жестом указал на палату. — За это время я найду для тебя книги по Окклюменции. Они будут очень важны для тебя, если ты когда-нибудь захочешь нормально существовать среди своих сверстников... — Окклюменция, — повторил Гарри, не понимая, о чем речь. — Да, — ответил Дамблдор необычно деловым тоном. — Окклюменция — это вид магии, основанный на контроле разума и мыслей. На самом базовом уровне она предназначена для защиты ваших мыслей от чтения. В мире волшебников чтение мыслей называется легилименцией. На самых продвинутых уровнях Окклюменции можно создавать Воспоминания Разума и получать больший контроль над своим телом, воспоминаниями, эмоциями и, что самое главное для тебя, Гарри, над своей магией. Дамблдор рассмеялся и даже покачал головой. — Ну, по крайней мере, у тебя будет мотивация, Гарри. Если только... Ты же не хочешь войти в Большой зал и волшебным образом познакомиться со всеми девушками из каждого дома сразу? Смутно покраснев от такой перспективы, Гарри рассмеялся и покачал головой. — Это звучит очень опасно, сэр. — Именно так, — с улыбкой ответил Дамблдор. Последние несколько дней Гарри, словно прокаженный, находился на карантине в больничном крыле школы. За это время никто так и не удосужился объяснить ему, где он проведет лето. Сначала он мечтал, чтобы его отправили к крестному Сириусу. Жаль, что он по-прежнему был беглецом номер один в стране и прятался бог знает где. Нет, похоже, в данный момент присутствие Гарри нигде не приветствовалось, и он понятия не имел, что Дамблдор намерен с ним делать. Ситуация, понятно, была не самой лучшей, и Гарри возмущался, что его снова держат в неведении. Но была и положительная сторона. Все время, пока он находился в больничном крыле, Гарри медитировал, закладывая

основы того, что должно было стать чрезвычайно хорошо скрытым разумом. Прочитав не менее пяти книг на эту тему, Гарри решил, что если уж он вынужден сидеть без дела, то лучше потратить время на что-то полезное. В данный момент он находился в роли заключенного, поэтому был благодарен за то, что книги по Окклюменции оказались настолько интересными, насколько это вообще возможно. Кроме того, Гарри мог многому научиться в этой области магии. В прошлом, когда Гермиона обвиняла Гарри в меркантильности и задумчивости, он никогда не мог защитить себя... Он не мог. Он не мог стоять на ногах... Плохой эмоциональный контроль в сочетании с дерьмовым детством не способствовали его успехам в этом отношении, и в результате он никогда не был тем, кого можно было бы назвать жизнью вечеринки. Теперь, когда он прочитал все эти учебники по Окклюменции, Гарри понял, что может что-то сделать со своим недостатком эмоциональной зрелости, и эта перспектива привела его в восторг.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053376>